

Талисман
четырёх
стихий

САБИНА БОЛЬМАНН

#эксмогемство

Сила четырёх стихий

Сабина Больманн

Талисман четырёх стихий

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

Большманн С.

Талисман четырёх стихий / С. Большманн — «Эксмо»,
2020 — (Сила четырёх стихий)

ISBN 978-5-04-189899-1

Ива и не думала, что с ней случится такое! Девочка унаследовала от тётушки лес, покосившийся домик в чаще, а вместе с ними... магический дар. Оказывается, Ива — потомственная чародейка. Вот только она обладает магией лишь одной стихии — огня. И теперь ей предстоит не только учиться чародейству, но и найти других девочек с даром воды, земли и воздуха. Иначе Ива никогда не обретёт полную магическую силу...

УДК 821.112.2-93

ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-189899-1

© Большманн С., 2020

© Эксмо, 2020

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	29
Глава 4	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Сабина Больманн

Талисман четырёх стихий

*Наше сердце стучит в ритме леса.
Наше дыхание созвучно течению реки.
Наша душа летит на крыльях сокола.
Доверившись силе природы,
Мы станем частью этого мира.*

Sabine Bohlmann, Simona Ceccarelli (ill)
Ein Mädchen Namens Willow

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© 2020 by Planet in Thienemann-Esslinger Verlag GmbH, Stuttgart
All rights reserved

© Привалова Е. П., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2023

Глава 1

*Тебе откроет ключик дверь
В мир новый, прежде неизвестный.
Но выбирая ключ, проверь,
Будь сам с собой предельно честным.
Не торопись с принятием решения,
Но и не мешкай, если выбор пал.
Ведь каждый – не без прегрешенья,
И всё же каждый уникален, как опал.*

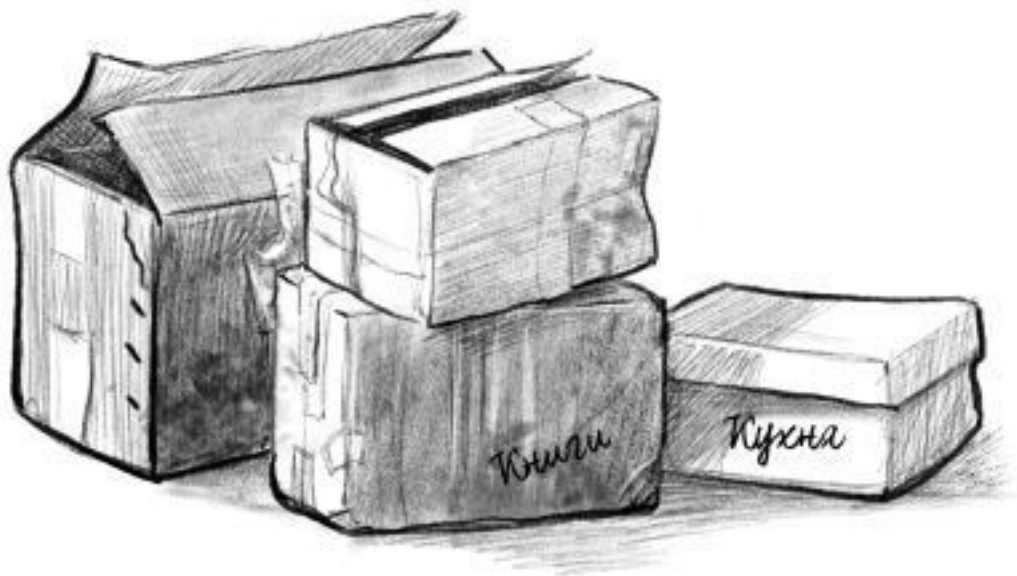
Ива смотрела в окно, прижавшись носом к стеклу. На улице лило как из ведра, и лишь смутно угадывались очертания лесочка, граничащего с садом у её дома.

– И зачем мне этот лес? – прошептала Ива. В этот момент ей на голову упала тяжёлая капля. Девочка взглянула вверх и увидела на потолке большое мокрое пятно. – Ну вот, ещё и крыша течёт! Только этого не хватало! – простонала она.

– Ива! – позвал папа из гостиной внизу. – Подойдёшь на минутку?

Ива нехотя соскользнула с подоконника и побрела вниз по лестнице.

Папа стоял среди бесчисленных коробок, беспомощно почёсывая голову:

– Поможешь мне, дочка?

– А что нужно сделать, пап?

– Пора распаковать коробки.

– Это обязательно? – нахмурилась Ива.

– Да, птенчик, обязательно. Видишь ли, теперь мы будем жить здесь.

– Ты говорил это в пяти последних городах, где мы побывали. Но стоило нам распаковать вещи, как мы снова их укладывали и отправлялись дальше!

– Ну, птенчик, не преувеличивай. Как-никак в Сингапуре мы прожили два года, – возразил Адам Флинн.

– Один!

– Нет, два.

– А я точно знаю, что один. Ты ещё купил мне китайский фонарик на Новый год, но я проспала праздник, и ты пообещал, что мы запустим его в следующую новогоднюю ночь. Но на следующий Новый год нас там уже не было.

– Разве? – Папа задумался. – А для меня словно два года прошло.

– Может, потому, что там не менялись времена года и почти всё время было жарко.

– Точно! Но всё-таки мы продержались в Сингапуре целый год! – ответил папа, и Ива закатила глаза. – Птенчик, мне нужно место, где я мог бы спокойно работать. И тут самая подходящая обстановка, да ещё мы с тобой так удачно получили этот дом в наследство. Поэтому мы наверняка останемся тут надолго. Я смогу работать и одновременно начну писать книгу. Это будет бестселлер! Мы разбогатеем и будем жить долго и счастливо!

Ива застонала. Стоя на коленях перед коробкой, она доставала из неё книгу за книгой и нехотя расставляла на полке.

– В моей комнате течёт крыша. Дождь капает прямо на голову! – пожаловалась она.

– Ого! – удивился папа.

– Это всё, что ты хочешь сказать, пап? Ого – и больше ничего? – Ива вопросительно посмотрела на отца.

– Я займусь этим вопросом, обещаю!

– Тогда ещё займись, пожалуйста, плесенью на потолке, запахом сырости в подвале, пауками в кладовой, прогнившей доской на полу у входа, сломанным выключателем в коридоре, неработающим сливом в туалете, а ещё краном, который плюётся ржавой водой...

– Да я всё это отремонтирую быстрее, чем ты скажешь «вафли со сливочным мороженым и голубикой»! – сказал папа.

– Папа! Ты же не умеешь работать руками, молоток и гвозди – твои заклятые враги!

– Ивушка, дружок, с этого дня всё станет по-другому! Теперь я всё буду делать сам. Своими волшебными руками! Ни один мастер-неумеха не переступит порог этого дома! Потому что здесь живёт суперпапа! – Отец взобрался на коробку, широко расставил ноги и, воздев руку к потолку, принялся напевать мелодию из фильма про Супермена.

Ива невольно расхохоталась.

– Именно так! Ведь настоящие супергерои – это папы! Пускай у них пригорают спагетти и зияют дыры на штанах, но зато они умеют делать так, чтобы дети летали! – Папа подхватил Иву и закружил её в воздухе.

Ива захихикала. Вообще-то в свои одиннадцать лет она была слишком взрослой, чтобы кружиться на руках у папы, но ей всё равно понравилось! Папа опустил её на пол.

– А ещё папы-супергерои лучше всех танцуют! Можно вас пригласить? Станцуем мозольный танец: ты будешь наступать мне на мозоли, но мы всё равно будем здорово смотреться!

Они кружились среди картонных коробок, и папа старался придать своему лицу серьезное выражение, как у настоящего танцора. Ива повторяла за папой.

– Жюри присуждает десять очков за мозольный танец в исполнении Адама Флинна по прозвищу «суперпапа» и его восхитительной дочери Ивы Флинн по прозвищу «птенчик»! – крикнул он.

Расхохотавшись, они споткнулись о стопку книг на полу и повалились на зимние пальто, которые уже достали из коробок, но ещё не убрали в шкаф.

Адам Флинн ласково погладил дочку по голове и чмокнул её в щёку.

– Я тебя очень люблю, птенчик. Вот увидишь, мы хорошо тут заживём! Наконец-то у нас появился дом, где мы можем осесть.

Ива вздохнула:

– Этот дом очень старый, пап.

– Но это наш дом, и ты уже жила здесь несколько лет, когда была маленькой девочкой. Разве ты совсем ничего не помнишь? Тебе здесь нравилось.

Ива огляделась по сторонам и попыталась выудить из недр памяти хоть какое-то воспоминание. Но дело обстояло примерно так же, как обычно бывает с песнями. Мелодии, которые ты слышал однажды, хранятся в каком-то дальнем ящичке в голове. И если ты откроешь нужный, то сможешь подпевать, совершенно не понимая, как это у тебя выходит. Каждая нота и каждая строчка оказываются тебе знакомы. Но Ива так и не смогла найти ящичек с воспоминаниями об этом доме.

– А ведь тебе в наследство достался целый лес, птенчик. Слушай, у какой одиннадцатилетней девочки есть свой лес? – улыбнулся папа.

– Класс, – проворчала Ива, убирая с лица рыжую прядь. – Я что, лесник? Или Гном-Тихогром? Зачем мне лес? Деревья валить? Или играть в Гензеля и Гретель?

Адам Флинн покачал головой:

– Знаешь что? Я как раз нашёл в одной из коробок твои резиновые сапоги. – Он вытащил красную в белый горох обувь.

– И что? – Девочка вопросительно взглянула на отца.

– Ступай! Познакомься со своим лесом!

– Но там же дождь!

– Дождь – это всего лишь вода. И хотя ты очень сладкая девочка, всё-таки ты не из сахара.

– А если я заблужусь?

– Разве это не я должен был сказать? – смутился Адам Флинн. – Птенчик, этот лес не такой уж большой. Это скорее рощица, и ты в ней гуляла ещё в три года. Иди, пройдишь! – И, изменив голос, папа добавил: – Но не сворачивай с тропинки и не разговаривай с незнакомыми волками!

– Хорошо, бабуля! – улыбнулась Ива. Девочка накинула дождевик, сунула ноги в резиновые сапоги и вышла в сад. «Всё лучше, чем распаковывать коробки», – подумала она.

На улице и вправду было неуютно, сыро и холодно. А для конца мая и вовсе слишком сыро и чересчур холодно. Как хорошо, что на носу праздник Троицы и каникулы, поэтому целых две недели Ива могла привыкать к новому дому и городу – в общем, к совершенно новой жизни. Она втянула голову в плечи и, бросив угрюмый взгляд на тучи, затопала в сторону леса.

Итак, Иве после смерти оставила лес тётушка Альвина. Быть наследницей приятно, но в этой истории есть и плохое – чтобы оставить наследство, кто-нибудь должен сначала умереть. Ива напряжённо пыталась вспомнить лицо тётушки. Папа рассказывал Иве, что раньше, когда Ива была ещё маленькой девочкой, между ней и Альвиной было некое родство душ. Почему-то в памяти Ивы сохранился лишь образ с фотографии, которая стояла на комод в их прежнем доме. Приветливая женщина с очень длинными седыми волосами, в свободном коричневом платье, немного напоминавшем средневековые наряды. На шее тётушка носила множество цепочек. На одной из них висело пёрышко, на другой – амулет в форме спирали. Рядом с тётёй сидел пёс, похожий на волка.

Раньше Ива частенько останавливалась перед фотографией и размышляла о женщине на ней в полной уверенности, что тётушка Альвина была не совсем обычным человеком. Странно, но папа никогда не отвечал на вопросы о тёте. Он всегда делал вид, что чем-то ужасно занят. И теперь тётя умерла. Отец получил в наследство древний дом, а Ива – лесок по соседству.

Девочка посмотрела на кроны – деревья были настолько высокими, что казалось, взобравшись по ним, можно коснуться облаков.

«Как же войти в лес?» – подумала Ива.

Среди деревьев было очень много кустов и упавших веток, росла высокая трава, и зайти в лес казалось невозможным. Но вдруг девочка увидела прямо перед собой тропинку.

– Странно, – пробормотала она. – Как я могла её не заметить?

Наконец Ива вошла в лес. Её лес! Слышалось, как барабанит дождь, но кроны деревьев образовали такой плотный навес, что внутрь проникали лишь самые тяжёлые капли. Ива вдохнула полной грудью: пахло потрясающе! Запах мха, коры и грибов. Аромат окутал девочку с головы до ног и проник в самое сердце. Никогда в жизни Ива не ощущала такой защищённости и уюта. Она закрыла глаза.

И вдруг в её воображении возникла морщинистая рука, которая с нежностью взяла маленькую детскую ладонку и приложила её к дереву. Ива увидела овчарку, с которой она прогуливалась по лесу, поглаживая её по шерсти. А ещё она увидела маленькую плошку, в которой разгорался огонь. Дым от него рисовал в воздухе причудливые картины: вот крылья и дерево, а вот запутанная спираль. Видения становились настолько отчётливыми и ясными, что у Ивы участилось дыхание. Её сердце часто забило, и она распахнула глаза.

Девочке показалось, что впереди что-то движется. Ветки качнулись. Ива сглотнула. В эту секунду ей показалось, что лес одновременно вселяет ужас и притягивает. Часть её души стремилась вернуться домой, но другая, более сильная часть шаг за шагом вела её дальше в чащу. Ива прислушалась. Она не слышала ничего, кроме дождя, который казался совсем далёким, и собственных шагов. Но вот снова раздался шорох. Теперь совсем близко.

Ива встала как вкопанная, всматриваясь в заросли. Ветки опять качнулись. Девочка отступила на несколько шагов назад. И тут она увидела, кто там прячется. Из кустов выглядывал... лис! Зверёк посмотрел Иве прямо в глаза, и девочка, боясь пошевелиться, выдержала этот взгляд. Её сердце рвалось из груди. Какое-то время они стояли друг напротив друга. А потом лис склонил голову, словно прощаясь, и исчез.

Ива хотела бы повнимательнее рассмотреть лиса. Нужно ли его бояться? Верного ответа на этот вопрос Ива не знала, однако страха не чувствовала. Девочку заворожила красота зверька: гладкий, блестящий мех, к которому очень хотелось протянуть руку и погладить.

И тогда Ива кое-что поняла. Она унаследовала не только лес, но и всех животных, которые в нём обитали! Каждый цветок и ветку, всё – до малюсенького листочка – теперь принадлежало ей. Значит, и лис тоже стал частью богатства Ивы. Вот это да! Интересно, какие ещё животные есть в её лесу?

Ива положила ладонь на ствол дуба.

– У меня есть свой лес, – прошептала она. – Собственный лес! – громко воскликнула девочка и, хохоча, запрыгала через корни и лежавшие повсюду ветки.

Потом она запрокинула голову и закружилась, широко раскинув руки. Ива кружилась и кружилась, пока ей не стало дурно. Тогда она опустилась на мягкую лесную подстилку из листьев и мха.

Подняв голову, девочка крикнула:

– Здравствуй, лес! Это я, Ива! Думаю, у нас с тобой впереди много интересного!

Вернувшись домой, Ива застала папу сидящим на полу среди коробок. Перед ним лежал фотоальбом. Одной ладонью папа прикрывал глаза.

Ива осторожно приблизилась и обняла его. Она совершенно точно знала, что это за альбом.

Папа поднялся, только сейчас заметив появление дочери.

– Меня снова одолели воспоминания, птенчик. Я чувствую, будто она снова здесь, в этом доме. Я вижу её тут и там – в каждом углу, повсюду. Я слышу, как она напевает, как смеётся...

Ива закрыла глаза, пытаясь тоже ощутить присутствие матери. Но у неё не получалось. Ива была совсем маленькой, когда её мама погибла в аварии. Тогда папа не захотел оставаться в этом доме, потому что всё здесь напоминало о жене. Но вот они вернулись, и Адам надеялся, что память перестанет его мучить. У Ивы же всё было иначе: её воспоминания до того, как ей исполнилось четыре, казалось, просто стёрлись из головы.

Ива с нежностью прижалась к отцу.

– Но это даже хорошо, – прошептала девочка. – Это же прекрасно, что мама по-прежнему в этом доме. Было бы грустно, если бы от неё совсем ничего не осталось! – попыталась она успокоить отца.

Тот улыбнулся в ответ.

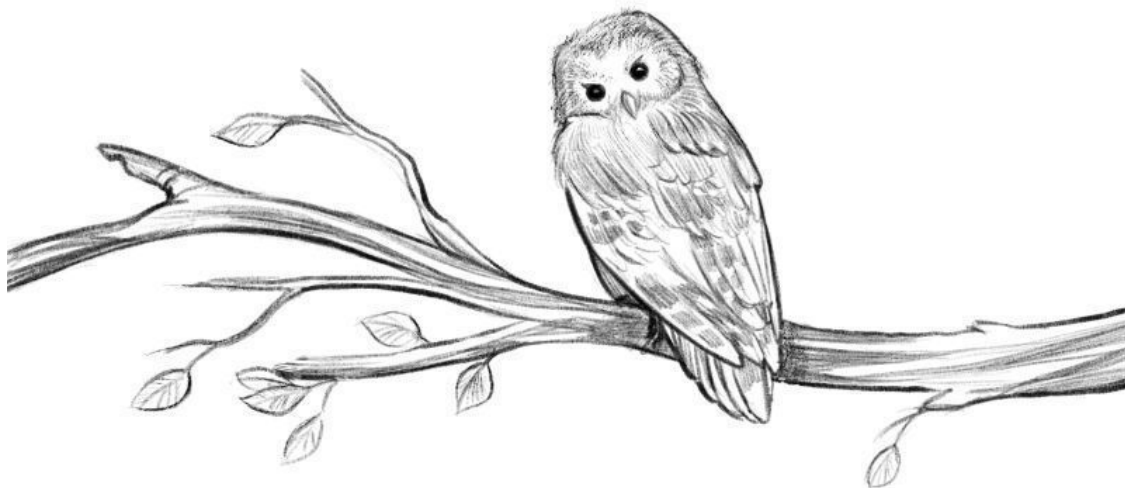
– Ты права. И пока мы оба помним твою маму, она будет жить: не только в этом доме, но и в наших сердцах.

Ива неуверенно кивнула. Она совсем не помнила маму, и ей казалось, что это неправильно. Папе девочка предпочитала об этом не рассказывать.

Глава 2

Прислушайся к предчувствиям и к тому, что хочет сказать тебе природа.

Замечай совпадения и умей видеть маленькие чудеса, которые тебя окружают.

Ива, ну разве так можно?! Я уже несколько часов тебя жду, зову тебя. Еда давно готова. Я уже начал беспокоиться!

– Я была в лесу! – с набитым ртом ответила Ива. – Ты же сам сказал, чтобы я изучила лес, пап. И ты постоянно отправляешь меня подышать свежим воздухом, потому что он нужен детям и всё такое. И ты сказал, что в лесу не опасно. Это маленькая рощица, и скоро я буду знать её как свои пять пальцев. Я изучу каждый уголок, каждое дерево, познакомлюсь с каждой муравьишкой. Я даже начала вести дневник. Смотри! – девочка протянула тетрадку, в которой начала делать записи.

Папа с интересом листал тетрадь. На первых страницах Ива попыталась начертить точный план леса, но пока успела зарисовать только четверть. Помимо плана, здесь были страницы с засушенными и вклеенными листочками разных деревьев. А ещё список животных, которых ей к этому моменту удалось обнаружить.

Ива бывала в своём лесу каждый день. К сожалению, лиса с тех пор она больше не видела. Но зато девочка повстречала семейство мышей-полёвок, четырёх белок, чёрного дятла, пять соек и нашла гнездо зябликов. Обо всех она сделала записи в тетрадке, назвав животных и описав в подробностях, чтобы в следующий раз легко их узнать. А ещё девочка наткнулась на маленький ручей, бегущий через лес.

– Лиса? – Папа поднял удивлённый взгляд от тетрадки.

– Да, я встретила её в первый день. Теперь я пытаюсь снова найти её или хотя бы её нору, но пока не выходит, – ответила Ива.

– Вообще-то это странно, ведь обычно лисы бродят в сумерках или по ночам. А тут посреди бела дня? Ты уверена, что это была лиса, птенчик?

Ива кивнула. Её рыжие кудряшки взметнулись в воздух.

– Во всяком случае, это точно была не корова! – ответила она и рассмеялась. – В лесу живёт очень много птиц, названий которых я не знаю. И многие растения я раньше не видела. Хотела поискать их в интернете, но в лесу нет связи. Поэтому я их зарисовала. Смотри, пап! – Ива взяла тетрадку и пролистала на несколько страниц вперёд.

– Где-то у нас был атлас птиц... Все книги я уже достал и поставил на полку. Посмотри-ка там, среди альбомов. Энциклопедию о птицах ты сможешь взять с собой в лес и в любой момент с ней свериться! – предложил папа и внимательно посмотрел на дочку. – Ты какая-то растрёпанная, птенчик, – заметил он, поглаживая дочь по рыжим локонам.

Мгновенно перевоплотившись, Ива театрально закричала:

– Я вырежу себе гребень из ветки дерева в моём лесу! Тогда я снова стану ухоженной и аккуратной и перестану походить на лешего! – девочка рассмеялась, и папа следом за ней.

– Погоди-ка, что я вижу? – Адам Флинн наклонился, изучая лицо Ивы.

– Что там? – забеспокоилась девочка, ощупывая щёки.

– Подожди, подожди... одна, две, три... – принялся считать папа, – триста шестьдесят семь! Вот это да!

Ива непонимающе посмотрела на отца:

– Триста шестьдесят семь – это что?

– Триста шестьдесят семь веснушек! Похоже, прогулки по лесу идут тебе на пользу. Ива улыбнулась, прожевала последний кусочек хлеба и, прихватив книгу, встала из-за стола.

– Куда ты теперь собираешься, птенчик?

– Я должна вернуться в лес. Там ещё много чего нужно отыскать и много о чём позаботиться, пап!

– Ага! А можно спросить, о чём именно?

Ива задумалась, а потом, набрав в грудь побольше воздуха, начала перечислять:

– О гусеницах, чтобы им никто не помешал, пока они растут. О прекрасных бабочках, ведь кто-то должен любоваться их полётом. Нужно позаботиться о муравьях, чтобы они не заблудились. Сойкам понадобится помощь, когда в их гнёздах вылупятся птенцы. Ещё мне нужно подложить орешки белочке и собрать грибы, листья и цветы, чтобы изучить их дома. Ты видел мой подоконник? – Папа покачал головой. – Там я всё сушу, а листья кладу между страниц толстой книжки, чтобы хорошо их прижать и потом клеить в тетрадь. И ещё мне нужно... – Ива вдруг замолчала. – Почему ты так странно на меня смотришь?

– Ивушка, ты сейчас снова такая, какой была в четыре года. Больше всего на свете ты любила играть в лесу.

– Да? Правда?

– Ну да. У маленькой Ивы из волос всегда торчали листья, каждый вечер, когда она приходила домой, её ладошки были испачканы землёй, карманы набиты камнями, ветками и иногда насекомыми. Однажды ты даже притащила жабу в кармане куртки.

Ива расхохоталась:

– Хотела бы я с ней познакомиться, с той малышкой! Забавная, наверное, это была девочка.

– Да, забавная. Такая же, как сегодняшняя Ива, – улыбнулся папа.

Взяв ещё один кусочек хлеба, Ива сунула его в карман куртки и выбежала на улицу.

– До вечера! – крикнула она на бегу. Папа посмотрел ей вслед, качая головой.

Однажды, гуляя по лесу с тетрадкой под мышкой и вглядываясь в землю под ногами в поисках чего-то не замеченного раньше, Ива вдруг почувствовала на себе взгляд. Подняв глаза, она увидела знакомого лиса! Зверёк стоял неподвижно и смотрел на девочку.

Ива опустила перед ним на землю.

– Меня зовут Ива, – прошептала она. – Мы уже встречались, ты меня помнишь?

Лис с любопытством смотрел на девочку. Ива сунула руку в карман и нащупала там кусок хлеба, припрятанный за обедом. Осторожно, очень медленно она положила угощение на землю.

– Это всего лишь кусочек хлеба. Я не знаю, что любят лисы. Но если мы подружимся, я каждый день буду приносить тебе что-нибудь вкусненькое. – И Ива медленно попятилась на несколько метров назад.

Лис продолжал смотреть ей в глаза, но потом наклонил голову и сделал несколько шагов вперёд. Понюхав хлеб, зверь съел его без остатка.

– Вкусно? – тихо спросила Ива, ласково улыбаясь лису. – Могу принести тебе ещё. Каждый день понемножку. Что же ты любишь есть? С мышками или чем-то таким я тебе помочь не могу. Но если хочешь, принесу тебе фруктов. – Лис ещё раз взглянул на Иву и исчез в кустах.

– До встречи! – крикнула Ива ему вслед. Она была уверена, что лис её понял и скоро они снова увидятся.

Так и произошло. Впрочем, к фруктам, которые Ива принесла на следующий день, лис интереса не проявил. Но и в кустах не спрятался. Он отошёл от Ивы на небольшое расстояние и обернулся, словно приглашал девочку последовать за ним. Ива поняла и медленно пошла за зверьком.

Лис то и дело убегал вперёд и останавливался, и тогда Ива делала ещё несколько шагов. Ближе лис её не подпускал. Вскоре лис побежал быстрее, и Ива с трудом за ним поспевала.

– Ты что-то хочешь показать мне, да?

Не успела Ива произнести эти слова, как увидела то, ради чего лис и привел её сюда: маленькую деревянную хижину прямо в гуще леса. Покосившаяся от ветра и увитая плющом, хижина стояла между деревьев в окружении зарослей шиповника. Небольшие окошки со ставенками, остроконечная крыша с наклонившейся дымовой трубой, а рядом, на верхней ветке огромного дерева, – качели на длинных-предлинных верёвках. Перед домом Ива заметила заросшую сорняками клумбу, окружённую пёстрым резным заборчиком.

– Что это за дом? – удивилась девочка, с недоумением смотря на лиса, который неизвестно почему казался очень довольным и гордым.

И тогда произошло нечто особенное. У Ивы закружилась голова, и, прикрыв глаза, она увидела перед собой низкую рыжеволосую девочку, которая бежала к домику.

– Тётушка Альвина! – звала девочка. – Тётушка Альвина!

– Я здесь, дитя моё, здесь, в Птичьем городке! – голос доносился с дерева, к которому была приставлена длинная лестница.

И Иве вдруг показалось, что та маленькая девочка – это она сама.

Она взглянула наверх, туда, где кончалась лестница.

– Что ты там делаешь? – спросила Ива.

– Вешаю новый скворечник. Обитателей Птичьего городка становится всё больше и больше! Жилья на всех не хватает.

Ива разглядывала бессчётные скворечники, которыми были увешаны и толстый ствол, и ветви дерева. Многие просто покачивались на ветках на ветру. Ни один скворечник не был похож на остальные. Каких только цветов, размеров и форм здесь не было! Домики с одной дверцей и для нескольких птичьих семейств; круглые и квадратные; скворечники, похожие на настоящие, и просто выдолбленные пеньки. Больше всего скворечников выстроилось снизу вверх по всей длине ствола. Они так плотно облепили его, что кору дерева почти нельзя было разглядеть.

Вокруг тётушки Альвины взволнованно порхали птицы, то и дело присаживаясь ей на плечо или даже на голову.

– Да-да, мой воробушек! – смеялась Альвина. – Скоро у вас снова наступит тишина и покой, ещё и появится парочка свободных квартир в придачу!

Неожиданно картинка исчезла. Ива открыла глаза.

– Это дом Альвины! – догадалась девочка. В этом она была совершенно уверена. Ну разумеется, это дом тётушки Альвины, и теперь всё здесь казалось Иве очень знакомым. – Как же я тебя раньше не заметила? – обратилась она к домику. – Ты прятался от меня?

Конечно, ответа не последовало, и Ива продолжила рассуждать:

– Возможно, я просто не заходила в эту часть леса. – Она огляделась по сторонам. – А где это я? Я совсем не следила за дорогой. Ну ладно, неважно, как-нибудь выберусь. Ведь мой лес не такой уж большой. – Ива подошла к домику. – Зайдёшь со мной, лис? – Но лис, выполнив свою задачу, бросил на девочку прощальный взгляд и исчез в зарослях.

– Лучше бы он остался со мной, – пробормотала Ива. – Эй? Есть здесь кто-нибудь?

На дереве над входной дверью были вырезаны незнакомые слова.

– «Слушай своё сердце!» – прочитала Ива и осторожно нажала на ручку.

Дверь поддалась и со скрипом, словно сама по себе, открылась. Ива испугалась. Не лучше ли ей вернуться? А вдруг здесь кто-то уже поселился? Например, шайка разбойников?

Ива покачала головой:

– Что за глупые мысли! Это же мой лес, а значит, и дом тоже мой! – собравшись с духом, девочка переступила порог.

Внутри пахло пылью и старой мебелью. Ива открыла окна и ставни, впуская в дом свежий воздух и солнечный свет. В углах пауки сплели огромные паутины. Девочка была почти уверена, что краем глаза видела, как в норку юркнула мышка. Впрочем, ни мышей, ни пауков она не боялась.

В доме нашлись метла и ведро. Недолго думая, Ива наполнила ведро дождевой водой из бочки у домика и начала уборку. Ей вспомнилась Белоснежка из мультфильма, которая, напевая и пританцовывая, наводила порядок в домике гномов. Поэтому Ива тоже стала потихоньку напевать и пританцовывать.

Когда девочка вытирала пыль с книжной полки, её сердце замерло. На полке стояли старые толстые тома в тяжёлых кожаных переплётах. Ива провела рукой по корешкам и попыталась вытащить одну книгу, но они стояли на полке так плотно, что даже не шевельнулись.

– Похоже, вы не хотите, чтобы я вас читала, да? – спросила Ива и поняла, что, разговаривая с книгами, выглядит странно. Девочка пожала плечами. – Ну и ладно!

И тут она увидела две фотографии в рамках. Слой пыли, лежавший на них, оказался таким толстым, что изображение не сразу можно было разглядеть. Ива вытерла пыль тряпкой и обнаружила на одной из фотографий тётушку Альвину, а рядом с ней – маленькую рыжеволосую девочку. Одной рукой девочка обнимала тётушку, а другой – овчарку. Сердце Ивы забилось быстрее. Она с нежностью провела пальцами по фотографии.

«Почему я этого совсем не помню?» – подумала Ива и поставила рамку обратно на полку. На другой фотографии были четыре молодые женщины. В одной из них Ива узнала тётю Альвину. Остальные были ей незнакомы. У всех на шее висели одинаковые цепочки с символами. Ива поставила и эту фотографию обратно и перевела взгляд на ещё один шкаф. Девочка подошла к нему и подёргала за ручку. Заперт. И ключа нигде не видно.

– Понятно! Ты тоже не хочешь, чтобы я тебя открывала! – Ива снова пожала плечами, а потом огляделась, чтобы оценить свою работу. – Ну что же – до идеальной чистоты здесь пока далеко, – заключила она, – но для первого раза вышло неплохо.

Раньше девочка мечтала о собственном доме на дереве, где она могла бы побыть совсем одна. И теперь у неё собственный дом! Ива решила проводить здесь каждую свободную минутку.

У окна стоял маленький письменный стол – за ним можно делать уроки. Ох, уроки! Скоро снова придётся идти в школу, да ещё и в новый класс! Как же Ива этого не любила! Сколько раз ей приходилось переезжать в разгар учебного года, когда другие ребята за несколько месяцев уже успевали подружиться и объединиться в группки. Иве было очень тяжело знакомиться первой и никогда не удавалось быстро с кем-нибудь подружиться.

Вдруг над головой раздался треск. Ива испугалась. Она не подумала, что в домике кроме комнат есть ещё и чердак!

Наверх вела узенькая лесенка. Девочка поднялась по ней. Чердачное окошко было открыто, и Ива заметила маленькую сову: та взмахнула крыльями и исчезла среди деревьев. Девочка огляделась по сторонам. В комнате стоял один-единственный предмет – старинный сундук. Ива подошла поближе и увидела, что на деревянной крышке вырезаны буквы. И эти буквы были ей знакомы как нельзя лучше: И – В – А.

Девочка взялась за крышку, попыталась её приподнять, но сундук оказался заперт. Может, где-то на стене найдётся крючок с ключами? Ива встала, спустилась вниз по лестнице и осмотрела все ящики и шкафы на кухне. «Книги, которые не хотят, чтобы их читали. Шкафы, которые не хотят, чтобы их открывали. А теперь ещё и сундук, где написано моё имя, но он заперт». На кухне Ива нашла уйму всякой всячины... только не ключи. Неожиданно у девочки снова закружилась голова, и она прикрыла глаза...

Вот Ива смотрит вниз и видит маленькие босые ножки. Вот ручей. Ива узнала его и само место с розовыми цветами и большими камнями. Через ручей был переброшен ствол дерева, по которому шла Ива – за руку с тётёй Альвиной.

– Молодец! – услышала она голос тётушки. – Доверяй своим ножкам. И верь стволу старого дуба!

Девочка дошла до конца и прыгнула на мягкий мох. К ней, виляя хвостом, мчался пёс, и хохочущая Ива вместе с ним повалилась на траву.

Вскоре они отправились дальше по лесу за тётушкой Альвиной.

– Это здесь! – женщина остановилась и с довольным видом посмотрела на Иву.

И девочка взглянула на верхушку дерева, у которого она остановилась.

– Ключное дерево! – воскликнула Ива так, будто о чём-то само собой разумеющемся, и сразу начала взбираться наверх.

На ветвях висели бесчисленные ключи. Они что, здесь росли?
Тётушка Альвина ходила вокруг дерева и приговаривала:

Слышишь ли ты звон
Ключных деревьев на ветру?
Ключ ударяет о ключ и, созревши,
Падает с тонкой ветки.
Случается это редко,
Но если произошло,
То ключ откроет тебе
И дверь, и ворота.

Девочка забралась на дерево и решительно сорвала один из ключей. Снять его было несложно – он словно сам упал в ладонь. Ива сбросила ключ тётушке Альвине.

– Ура! – воскликнула она и даже слегка подпрыгнула от радости.

Ива резко открыла глаза.

Ключное дерево! А вокруг – первоцветы. Много лет Ива думала, что это картинка из сказки или из странного сна, который ей однажды приснился. Значит, дерево действительно существует?

Девочка сбежала по ступенькам и выскочила из дома. Издалека доносился плеск ручья. Но в какую сторону идти, Ива не знала. Она вспомнила слова, написанные над входом в домик: «Слушай своё сердце», и решила последовать этому совету. Если она так хорошо знала лес, будучи маленькой девочкой, то некоторые воспоминания должны были сохраниться в её голове, ведь та девочка по-прежнему жила внутри!

Ива медленно прикрыла глаза, положила руку на сердце, прислушалась к ощущениям и попыталась прогнать все мысли. Удивительным образом она не врезалась ни в одно дерево, не споткнулась ни об один корень, и никакие ветви не зацепились за её волосы. Журчание ручья становилось всё громче, и когда Ива открыла глаза, она оказалась в том самом месте, которое недавно ей привиделось. Ива перешла ручей по стволу старого дуба с такой уверенностью,

будто делала так всегда, и спрыгнула в мягкий мох с другой стороны. Над головой зазвенело, и девочка подняла голову. Ветер играл сотнями ключей.

«И кто их только туда повесил?» – задумалась Ива. Конечно, она не верила, что ключи могут действительно расти на дереве, как яблоки или вишня.

Ива оглянулась в поисках выкорчеванного пня, на который можно забраться, чтобы дотянуться до нижних веток. И тут девочка заметила лиса, сидевшего на безопасном расстоянии и наблюдавшего за ней.

– Ой, это ты! – обрадовалась Ива.

Как приятно оказаться здесь не одной! Ива решительно прикатила старый пенёк к стволу Ключного дерева и взобралась на него. Как давно она уже не лазила по деревьям? Судя по всему, выглядела она при этом действительно неловко, потому что ей показалось, что лис смеётся над ней. Из кроны дерева доносилось странное уханье той самой совы, которая недавно сидела в домике Альвины.

Наконец Ива забралась на нижнюю ветку и тут же, неловко опершись на неё, повисла вниз головой.

– Да не смотрите вы так на меня! – сказала она, обращаясь к лису и сове. – Я же не обезьяна! У вас бы не получилось лучше! – Потом она подтянулась и поднялась по другим ветвям, как по лестнице. Позвякивание ключей напоминало звон колокольчиков.

– Ветер играет на вас, словно музыкант, да? – спросила Ива, не ожидая услышать ответ от ключей.

Девочка уселась на толстый сук и огляделась. Какой же ключ ей сорвать? «Слушай своё сердце», – снова возникли слова в её голове. Ива нежно провела рукой по нескольким ключам, и они зазвенели на разные лады, словно бубенчики. Девочка обхватила ладонью большой заржавевший ключ. В пальцах появилось странное покалывание, и ключ соскользнул прямо Иве в руку.

– Ты уже давно поспел, правда? – Девочка повертела золотистый, слегка замшелый ключ в руке. Он был украшен фигуркой лиса, а в центре круглого основания Ива разглядела букву «И».

У девочки перехватило дыхание. Неужели ключ с первой буквой её имени действительно ждал её? Как это возможно? Ива решила подумать об этом позже: от мыслей так сильно закружилась голова, что девочка боялась упасть с дерева. Когда она спускалась, задевая другие ветки, на землю упали ещё несколько ключей. Оказавшись внизу, Ива подняла свалившиеся ключи и сложила их в карман куртки.

– Отлично! – кивнула она. – Урожай ключей собран!

И с довольной улыбкой побежала обратно к домику.

Ива забралась на чердак. Опустившись на корточки перед сундуком, она сдула пыль с крышки, провела пальцами по буквам, а потом вставила ключ с буквой «И» в замок. И замерла: ключ сам повернулся, и на передней стенке сундука завертелись подозрительные шестерёнки. Заиграла мелодия, и сундук с треском открылся.

Ива нерешительно заглянула внутрь. В сундуке лежала толстая книга. Девочка осторожно достала тяжёлый тёмно-коричневый томик, оклад которого пах старой кожей. В середине располагался круг, внутри которого переплелись четыре спирали, а в углах были изображены ещё четыре круга поменьше с символами волны, спиралью, пламенем и цветком. Иве показалось, что она где-то уже их видела...

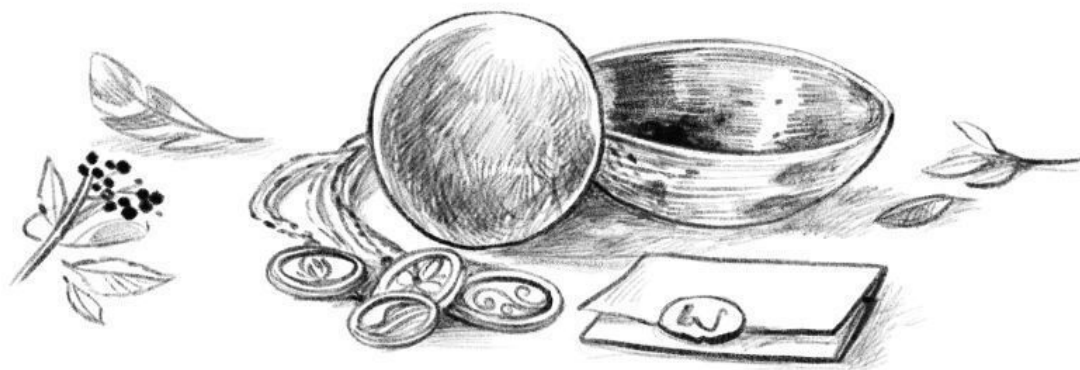
Девочка осторожно провела пальцами по символам. Она хотела открыть книгу, но ей это не удалось, и, повертев томик, она поняла, что страницы намертво склеились.

– Как жаль! – воскликнула девочка. Книга выглядела многообещающе. Как бы Ива хотела в неё заглянуть! – Ещё одна книжка, которая не хочет, чтобы её читали.

Положив томик в кожаном переплёте на пол рядом с собой, Ива достала из сундука стеклянный шар и осмотрела его со всех сторон. Стекло было мутным. Казалось, что шар однажды упал и разбился на мелкие кусочки. Ещё в сундуке обнаружили медная плошка, вся покрытая трещинами, и четыре цепочки.

Ива вынула украшения одно за другим и принялась их рассматривать. На цепочках висели амулеты – или талисманы. На них были изображены те же символы, что и на книге. Ива аккуратно примерила цепочки. Как-никак на сундуке написано её имя! А значит, всё содержимое сундука предназначалось ей.

И тут Ива заметила письмо. На конверте значилось «Моей малышке Иве». Девочка осторожно вскрыла конверт и принялась читать:

Милое дитя!

Тебя назвали именем дерева – ивы. С тех пор как ты научилась ходить, деревья стали твоими друзьями, лес заменил тебе детскую площадку, а животные сопровождали тебя на прогулках. Наверняка ты удивлена, почему ты всего этого не помнишь. Хочу рассказать тебе правду, малышка Ива: дело в напитке забвения, который я дала тебе испить в четыре года. Я не могла смотреть, как ты мучилась, когда умерла твоя любимая мама. И когда твой отец решил сбежать от этих воспоминаний, а вместе с ними от меня и от всего, что меня окружает, я решила запечатать твою память, чтобы облегчить участь бедной души. Иначе тебе было бы слишком больно, я хотела тебя уберечь...

Впрочем, воспоминания будут возвращаться. Как хорошие, так и плохие. При условии, что ты примешь наследство, которое я приготовила для тебя. Ведь я оставляю тебе, милое дитя, не только лес и этот дом. Я оставляю тебе самое великое и ценное, чем я располагаю, – мою магическую силу.

Ива перечитала предложение ещё раз, потому что подумала, что ошиблась. Магическая сила? У Ивы вырвался короткий смешок. Наверное, это шутка. Может быть, кто-то наблюдает за ней тайком? Может, где-то прячутся и хихикают дети, которые решили её разыграть? Ива огляделась, а потом продолжила читать.

Ты всё правильно поняла, Ива. Мою волшебную силу. Я, Альвина, не сумасшедшая морицинистая старушка, как про меня говорят многие в наших краях. Я настоящая чародейка!

Я всегда использовала свои магические силы, чтобы приумножать добро в этом мире.

Понимаешь, если ты отличаешься от других людей, они испытывают перед тобой ужас. Люди хотят причесать всех под одну гребёнку, всех классифицировать, объединить в группы: богатых – к богатым, бедных – к бедным, успешных – к успешным, а неудачников – к неудачникам. А если для тебя не находится подходящей категории, это сбивает с толку. И пугает.

Прими силу, которая позволит тебе верить великие дела. Но используй её только в благих целях. Не злоупотребляй ею. Когда ты примешь решение, положи левую руку на круг на чародейской книге. Она будет вести тебя и научит ритуалу, через который на тебя снизойдёт магическая сила. Книгу зовут Гриммур. Она – мой верный друг.

Я сохранила магию до того времени, когда ты вернёшься за своим наследством. В сундуке ты найдёшь флакон, но открывай его только после того, как книга даст тебе разрешение.

Ива осмотрела сундук, и действительно, в углу нашлась бутылочка. В ней плескалась неизвестная жидкость, похожая на туман, которая то и дело меняла цвет и завивалась в спирали.

Девочка перевела взгляд на письмо и книгу:

Не бойся, малышка Ива. С тобой не случится ничего плохого. Тёплая лесная почва – твоя опора, ветви деревьев – твоя защита, тебя ведёт ветер и сопровождают лесные звери.

Не спеши действовать. Не злоупотребляй силой.

Когда ты положишь руку на книгу, пути назад уже не будет. Произойдут большие перемены – как в тебе, так и вокруг.

Береги магическую силу, словно самое ценное сокровище. Не растрачивай её попусту и будь осмотрительна с людьми, которым ты хочешь о ней рассказать.

Доверяй себе. Слушай сердце. Внутри тебя есть сила, которая поможет достичь чего угодно и справиться с любой задачей. Ты не одна, твой главный помощник сама природа. Доверяй ей и присматривайся к её знакам.

Я буду рядом с тобой, ведь в каждом дереве, листочке, цветке есть частичка моей души. Слушай сердце, малышка Ива!

С любовью,

Твоя тётушка Альвина

(На самом деле двоюродная бабушка, но раньше ты любила говорить, что я ещё недостаточно старая, чтобы называть меня бабулей.)

У Ивы дрожали руки, и чем ближе она подносила их к книге, тем больше её охватывал жар. Кожаный оклад вибрировал. У Ивы на лбу проступили капли пота. Казалось, трясётся весь дом. Жёлтые лучи протянулись от руки Ивы к спиральям на книге. Девочка ощутила внутри странный трепет и задрожала всем телом. Почти дотронувшись до круга на книге, она отдёрнула руку, вскочила и выбежала из домика. Ива бежала со всех ног, и ей казалось, будто лес хочет её удержать. Со всех сторон цеплялись ветки и тянули её назад, корни вставали на её пути, и вдалеке скулила лиса.

Добежав наконец до лужайки за домом, Ива рухнула на землю. Её грудь быстро вздымалась и опускалась, а сердце бешено колотилось. Она посмотрела на лес, который остался позади: теперь он казался опасным, тёмным и жутким. Стояла звенящая тишина, даже птицы перестали петь. На ветке одного из деревьев сидела сова, которая с упрёком глядела на Иву.

– Я не могу, простите... – прошептала Ива. – Чародеек не существует, а если они и бывают, я совершенно точно не хочу стать одной из них!

Она собралась с силами и, не оборачиваясь, побежала к дому.

Ночью Ива проснулась от кошмарного сна. Всё тело покрылось потом, и девочка тяжело дышала. Во сне она то и дело подносила руку к книге. И каждый раз всё кружилось, будто она попала в речную пучину. А после она убегала.

– Возвращайся! – кричал лес ей вслед. – Возвращайся!

Ива села на кровати и выглянула в окно.

Лес был тёмным и тихим, словно днём ничего не произошло.

– Чародеев не существует, – снова прошептала Ива. Она была совершенно уверена, что фантазия сыграла с ней злую шутку. Скорее всего, её так очаровали природа и мысль о том, что ей принадлежит целый лес, что Ива сама сплела эту паутину из мыслей. Наверное, это была игра воображения. Ива решила немного отдохнуть от леса и не ходить туда, пока водоворот мыслей в голове не успокоится.

Глава 3

Куда мы направим наше внимание, Туда и потечёт вся наша энергия.

И если перед глазами нет цели, То ничего и не произойдёт.

– Ива! Просыпайся, Ива! – Адам Флинн стоял рядом с кроватью дочери и осторожно тряс её за плечо.

– Что? Что случилось? – испуганно подскочила Ива.

– Сегодня понедельник, птенчик. Мы совсем забыли – каникулы кончились, и начинаются уроки.

– Что? – остатки сна у Ивы как рукой сняло.

Она вскочила с кровати, быстро натянула одежду, в которой ходила вчера, – легинсы в полоску, юбку и футболку, схватила вязаную кофту и выбежала из дома.

Папа уже сидел на велосипеде со школьным портфелем Ивы за спиной. С ним Адам сам напоминал школьника. Ива запрыгнула на багажник, и они помчались вниз по Совиному переулку. Направо, налево, снова направо, и вскоре Ива с папой стояли перед зданием школы. Во дворе никого не было: шёл урок.

– О нет! – вполголоса сказала Ива, спрыгнула с велосипеда и уже хотела побежать, но папа её остановил:

– Стой!

Ива обернулась.

– На это всегда должно быть время! – хором сказали отец и дочь, и Ива чмокнула папу в щёку на прощание.

– Ты справишься! – поддержал дочку Адам Флинн, и Ива помчалась в школу. – Ещё кое-что, Ива! – крикнул папа ей вслед.

Девочка остановилась:

– Что, пап?

– Ты босиком!

Ива посмотрела на ноги. И правда! Но уже слишком поздно. Девочка глубоко вздохнула и вошла в здание школы.

Секретарь проводила Иву в 4-й «Б» класс.

Когда она вошла в кабинет, ученики, склонившие головы над тетрадами, подняли на неё любопытные глаза.

– Кажется, это наша новая ученица, – сказала невысокая пухленькая учительница. – Меня зовут фрау Шлёзингер, я твоя учительница. – Она протянула Иве руку и бросила короткий взгляд на висевшие над входной дверью часы. Но, видимо, решила воздержаться от замечаний по поводу опоздания, за что Ива мысленно поставила ей большой плюсики.

Светловолосая девочка, которая сидела за первой партой, разглядывала Иву с ног до головы.

– Ну и волосы! Она что, сунула палец в розетку? – шепнула она своей соседке по парте.

– В тебя попала молния? – почти одновременно с девочкой спросил долговязый парень, и класс разразился смехом.

Ива пощупала волосы. Они торчали в разные стороны. Ну и дела! Она забыла и зубы почистить, и причесаться. Следом растаяла и надежда, что волосы отвлекут внимание класса от её босых ног. Девочка чувствовала взгляды одноклассников и слышала их перешёптывания и хихиканье. Хорошее начало! Отличный старт новой школьной жизни...

– Тихо, дети, успокойтесь! – одёрнула класс фрау Шлёзингер. – Закройте пока тетради. И поздоровайтесь с вашей новой одноклассницей!

– Приветствуем тебя, новая одноклассница! – хором проговорил класс.

Ива чуть не расхохоталась – так нелепо это прозвучало!

– Может, расскажешь немного о себе: откуда ты? Чем любишь заниматься?

Ива кивнула, хотя больше всего на свете хотела бы сейчас спрятаться в мышиной норке. Она откашлялась:

– Да, меня зовут Ива Флинн. Это ирландское имя, потому что мой папа родом из Ирландии.

– А выглядишь так, будто прямо из сумасшедшего дома! – прошептал тот же мальчишка, да так громко, что его услышал весь класс. Все снова расхохотались.

Ива сглотнула. Фрау Шлёзингер рассердилась:

– Юлиус! После урока подойди ко мне! И никаких выкриков! Ива, продолжай, пожалуйста.

Девочка прикусила губу. А затем продолжила рассказ:

– В общем, я родилась в Ирландии, но в детстве жила в этих краях. Когда мне было четыре года, мы переехали, потому что... потому что мой папа – зарубежный корреспондент. Он работает в одной ирландской газете, поэтому мы часто переезжаем с места на место. А я...

Ива взглянула на учительницу в поисках поддержки.

– Расскажи, чем ты увлекаешься? Какие у тебя хобби? – подсказала фрау Шлёзингер.

Ива задумалась, а потом пожала плечами.

– Ну хорошо, – заключила учительница. – Всегда трудно переходить в новый класс, правда, Ива? Садись-ка пока рядом с Фритцем во втором ряду, это единственное свободное место. Когда подружишься с ребятами и немножко привыкнешь, можем тебя пересадить. – И учительница отвернулась к доске.

На уроке изучали единицы измерения: сколько миллиграммов в одном грамме, сколько граммов в килограмме и сколько килограммов в тонне. Ива достала из портфеля тетрадку и пенал.

Когда она подняла глаза, светловолосая девочка, которая недавно смеялась над ней, прошептала:

– Фритц воняет, ест ошмётки от ластика и постоянно пачкается чернилами из ручек.

Ива взглянула на соседа по парте. Тот списывал цифры с доски. Заметив, что Ива смотрит на него, он широко улыбнулся. Во рту у него блеснула серебристая пластинка.

– У тебя рыжие волосы, – прошептал мальчик.

– А у тебя... э-э-э... пластинка! – Ива покачала головой и хотела улыбнуться светловолосой девочке, но та закатила глаза. Что такое? Класс, в котором она оказалась, настолько ужасен?

Ива незаметно огляделась по сторонам. Большинство ребят сосредоточенно писали, пытаясь следить за словами учительницы. И только одна девочка, сидевшая у окна, встретилась взглядом с Ивой. У девочки были длинные светлые косы и голубые глаза. Она улыбнулась, но Ива уже не верила в дружелюбие одноклассников и просто отвернулась.

После уроков Ива стояла во дворе, высматривая папу, который обещал её забрать. Но папа не появлялся.

– Неужели он опять забыл обо мне! – Ива принялась рыться в портфеле в поисках телефона, но забывчивость, судя по всему, была семейной чертой.

Девочка вздохнула и отправилась домой пешком. С какой стороны они приехали в школу в утренней спешке? Справа? Слева? Ива совершенно не ориентировалась в городе.

Мимо проходили девочки из её класса, и Ива обратилась к ним:

– Вы не знаете, в какой стороне лес?

Девочки переглянулись.

– Волшебный лес? – спросила одна.

– Который с привидениями? – добавила другая.

Они указали направо и захихикали.

– Теперь понятно! Ты живешь в лесу с привидениями! Ты что, лесная сова? – сказала первая одноклассница.

– Тогда уж скорее лесная кикимора! – шепнула вторая, и они, хохоча, убежали.

Ива посмотрела в ту сторону, куда указали девчонки. Она была уверена, что её обманули, и поэтому Ива пошла в противоположном направлении. Но на этом пути всё казалось незнакомым. Неужели девочки сказали правду? В каком же дурацком положении она оказывается

каждый раз, когда подозревает, что её хотят провезти! В отчаянии Ива опустилась на бордюр. Теперь она окончательно заблудилась.

Тут она услышала над головой странный звук, похожий на завывание. Ива подняла голову и увидела птицу. Приглядевшись, девочка поняла: это же сова из леса! Конечно! Недолго думая, Ива последовала за ней, и через несколько улиц узнала Совиный переулок, где жила. От радости, что всё позади, у Ивы даже навернулись слёзы на глаза.

Девочка повернулась к птице, которая сидела на столбике и смотрела на неё во все глаза, и прошептала:

– Спасибо!

Птица не улетала. Ива затаив дыхание медленно подошла к ней и вытянула руку. Девочка вздрогнула, когда птица вдруг вытянула шею, подпрыгнула, захлопала крыльями и устремилась вперёд. Сова изящно присела на ладонь.

– Вот это да, – тихо восхитилась девочка. – Кто же тебя приручил? – Свободной рукой Ива нежно поглаживала пёрышки.

Вдруг сова захлопала крыльями, поднялась в воздух и полетела в сторону леса. И тут Ива вспомнила: однажды она видела перед собой тётушку Альвину с маленькой совой на плече. Девочка даже вспомнила её имя – Иоланда! И довольно улыбнулась.

Когда Ива вошла в дом, она услышала смех, который доносился из кухни.

– Папа? – Она бросила портфель в угол и пошла туда на звуки голосов.

За кухонным столом сидел папа, а рядом с ним незнакомая женщина. Они пили кофе и, судя по всему, были хорошо знакомы.

– А вот и ты, птенчик! – просиял Адам Флинн и обнял дочку.

– Ты забыл забрать меня! – пожаловалась Ива.

Адам Флинн потрепал дочь по голове:

– Вот тебе раз! Уже час?

– Нет! Уже два часа, – сухо констатировала Ива. – Я ждала тебя, потом ушла не в ту сторону, заблудилась... Пап, я же здесь пока ничего не знаю! Нам надо было пройтись по этой дороге вместе...

– Да, конечно... Мы же так и хотели сделать, но каникулы неожиданно закончились. Зато посмотри, кто к нам пришёл!

Ива взгляделась в лицо гостя, и её охватило странное чувство.

– Рада познакомиться, Ива! – сказала женщина, протягивая девочке руку. – Я много о тебе слышала. Очень, очень много! – Она рассмеялась.

– Это Гундула, моя старая подруга, – пояснил Адам Флинн.

– Ну не такая уж я старая! – с вызовом ответила Гундула. – Ну-ка, Ива! Как думаешь, сколько мне лет?

Ива пожала плечами.

– Сорок? – осторожно предположила она и пожала плечами. Легко обидеть даму, если дать ей на несколько лет больше. Гундула уязвлённо взглянула на девочку. – Но выглядите намного моложе, честное слово! – Ива поспешила исправить ситуацию. – На тридцать девять с половиной точно.

Иве было неловко. Она безостановочно переводила взгляд с Гундулы на папу.

– Дети просто не чувствуют возраст, – словно извиняясь, произнёс Адам. – Но ведь тебе действительно около сорока, Гундула? – осторожно спросил он.

– Да-да... но обычно мне дают тридцать с небольшим, – немного обиженно ответила дама.

– Правда, такие маленькие дети ещё плохо определяют возраст! – заверил гостью Адам ещё раз и снова нежно потрепал дочку по голове.

Ива не поняла, о чём он говорит. Если Гундуле сорок и она сказала, что ей сорок, значит, возраст определён правильно, и Ива хорошо его чувствует.

– Я прекрасно это знаю. У меня двое детей, и они, кстати, чистой воды ангелочки! – Гундула протянула руку и потрепала Иву за щёку. – Мы подружимся, да, Ива? – прошептала она. Она говорила с девочкой так, будто ей три года.

– Я на это надеюсь! – засмеялся Адам. – Ива, а Гундула с детьми живут через несколько домов от нас. А ещё мы жили по соседству, когда ты была совсем малышкой. Теперь Гундула сможет часто приходить к нам в гости. Здорово, птенчик?

– Ага, здорово, – пробормотала Ива, но её голос звучал не очень убедительно.

Уже на следующий день Гундула явилась в гости вместе со своими детьми, Геральдиной и Гидеоном. На ужин папа приготовил лазанью, и Иве казалось, что это самое вкусное блюдо на свете.

Правда, Гундула неохотно ковыряла вилок в тарелке.

– Что-то не так? – спросил Адам Флинн.

– Вообще-то да. Честно говоря, я никогда не ем глютен, – скривилась гостья.

– О! – воскликнул Адам, не зная, что ответить.

– А это заразно? – поинтересовалась Ива и положила в рот большой кусок лазаньи.

– Это означает, что мама не ест муку. Я хочу сберечь запасы зерна на планете, – пояснила Геральдина.

– Ах вот как! – хором ответили Ива и её папа и обменялись насмешливыми взглядами.

Геральдина и Гидеон тоже не попробовали ни кусочка.

– Там есть глютен? – спросил Гидеон.

А Геральдина без тени сомнения ответила:

– Конечно, есть! Многие люди по-прежнему не могут без него обойтись. Они даже не представляют, как сильно вредят своему организму! – И, повернувшись к Адаму Флинну, пояснила: – У моего брата непереносимость глютена.

– О! – снова воскликнул папа. – Получается, что и он не ест макароны... правильно?

– Да! – в один голос ответили гости.

– Ты меня не предупредила, Гундула! – попытался оправдаться Адам Флинн, забирая у них тарелки.

– А ты и не спрашивал! – голос Гундулы звучал уязвлено. – И это невежливо, когда приглашаешь кого-то на ужин.

– А мне кажется, невежливо являться в гости и ничего не есть, – не выдержала Ива.

– Ива! – с упреком в голосе воскликнул папа. Он перевёл смущённый взгляд на Геральдину: – А ты? Ты тоже не ешь мясо, фрукты, рыбу или ещё что-то? – Адам попытался разрядить обстановку.

– Не стоит смеяться над теми, кто не переносит глютен! – у Гундулы по-прежнему был обиженный вид.

– Нет, вообще-то я ем всё, кроме лазаньи. Терпеть её не могу! – холодно произнесла Геральдина. Ива подумала, что вечер безнадежно испорчен. – Люди, которые не едят продукты с глютенем, однажды спасут мир, ведь когда-нибудь на планете запасы еды подойдут к концу. Тогда у нас, по крайней мере, будет то, что я не ем сейчас. Получается, я берегу пищу на чёрный день.

Адам Флинн решил, что это шутка, и расхохотался. Ива тоже рассмеялась. Но оба мгновенно умолкли, заметив серьёзные лица Гундулы и её детей.

– Эм... Посмотрю-ка, есть ли у нас что-нибудь, чем можно вас угостить. – Адам Флинн скрылся в кухне.

Гундула принялась рассматривать гостиную.

– Да, здесь ещё работать и работать, да и денег придётся вложить уйму, чтобы дом выглядел прилично. Когда вы собираетесь делать ремонт? – Ива не понимала, о чём говорит Гундула. – Или вы решили снести этот ужасный сарай и построить новый дом? – уточнила гостья, вопросительно посмотрев на девочку.

– Мм... да нет, нам и так здесь нравится, – нахмурилась Ива.

– Серьё-ё-ёзно? – хором воскликнули Геральдина и Гидеон.

– Ага, серьё-ё-ёзно! – раздражённо передразнила их Ива.

– Ах, ангелочки! Идите пока в комнату Ивы и поиграйте там. А потом возвращайтесь к накрытому столу, – предложила Гундула своим детям. Те в ответ одновременно шмыгнули носами.

– В мою комнату нельзя! Там не прибрано, – быстро проговорила Ива. Она ни за что на свете не хотела приглашать в свою комнату эту мелюзгу!

– Да ничего страшного! Геральдина обожает наводить порядок! – обрадовалась Гундула.

– Но там... эм... там дыра в потолке, и с крыши капает вода, поэтому немного сыро, а влажный воздух в помещении вреден для здоровья! – Ива сильно закашлялась.

– Ну что ж, – взмахнула руками Гундула. – Тогда погуляйте в прекрасном саду, где, кстати, тоже не мешало бы навести порядок. Вам следует постричь газон, – обратилась гостья к Иве. – Сад, в котором не скошена трава, – это не сад, а дикие заросли! – заключила она, выглядывая в окно.

Геральдина и Гидеон нехотя поднялись и вышли на улицу.

Гундула взяла сумочку, достала купюру достоинством двадцать евро и, перегнувшись через стол, протянула её Иве.

– Ах, как бы я хотела, чтобы ты подружилась с моей милой Геральдиной, – пропела она со слащавой улыбкой на лице.

Ива не собиралась брать деньги. Её распирало от гнева! Как жаль отца, который так старался! Девочку бросило в жар, будто внутри неё разгорелся огонь. Она посмотрела на руки: кончики пальцев горели. А внутри боролись чувство гнева и вежливость. В конце концов гнев победил.

«А я бы хотела, что ты убралась отсюда вместе со своими детьми, которым не нравятся глютен и лазанья», – подумала Ива.

Но, повернувшись к Гундуле, она выдавила лишь одно:

– Между прочим, дружбу нельзя купить, её можно только подарить.

Гундула не ожидала такой реакции. Но её замешательство длилось лишь пару секунд, а потом она шепнула Иве:

– Ладно. Через несколько дней у Геральдины день рождения. Вот и подари ей свою дружбу, в обёрточной бумаге с ленточкой. – И Гундула положила двадцать евро на стол перед Ивой.

В этот момент в комнату вошёл Адам с подносом в руках. На нём были расставлены все припасы, которые он смог отыскать в холодильнике. Адам поставил поднос на стол и извиняющимся тоном пробормотал:

– Я правда не знаю, что вам можно... что вы едите, любите и так далее...

– Ничего страшного, Адам! Я напишу тебе список, и в следующий раз ты будешь знать, что можно для нас приготовить! – Гундула подмигнула Иве.

Девочка вскочила и убежала в свою комнату, с такой силой захлопнув дверь, что грохот был слышен даже в гостиной. Никогда в жизни Ива не встречала таких скверных людей, как Гундула и её дети. А её папа, казалось, этого не замечал. Не мог же он всерьёз думать, что Ива подружится с этими ужасными детьми? Как только такое могло прийти ему в голову? А Гундула поступает по-настоящему подло. Ива задумалась, как можно назвать подлую женщину. Подлюка?

Когда Ива сердилась, ей на ум приходили странные мысли. Иногда до того странные, что Ива забывала о своём гневe и даже громко смеялась. Ну ладно, значит, у них гостит подлый человек. А может, гадюка или глупая жаба? «Глупая жаба» понравилось Иве больше всего. Она решила, что теперь про себя будет называть Гундулу только так. А детей гости девочка назвала «Сосиской» и «Ершом».

«Вот было бы здорово заколдовать всех глупых людей! – думала Ива. – Тогда я бы превратила эту женщину в настоящую жабу», – мечтала она, стоя посреди комнаты.

Девочка дрожала от волнения. Нет, сначала она превратила бы Гундулу в древнюю старуху, посадила бы её в самолёт и отправила в самый далёкий дом престарелых, который только существует. Например, в городок Иллоктортоормиут в Гренландии. Сосиску она превратит в сосиску, а рыбу ёрш – в туалетный ёршик.

Ива невольно расхохоталась. И свой глупый класс она тоже заколдует! Превратит всех ребят в кур. Или в саранчу. «Если бы я могла, я бы их всех заколдовала, я бы...» Ива медленно подняла голову и посмотрела на лес за окном. Она не ходила туда больше недели. По лицу девочки скользнула улыбка. «Если бы я владела магией...» – снова подумала она, и вдруг её гнев уступил место решимости, какой Ива никогда раньше не испытывала.

Она спорхнула вниз по ступенькам и, стараясь ступать как можно тише, проскользнула мимо гостиной. За дверью слышался громкий смех Жабы, Сосиски и Ерша. А папа им вторил. Иве стало не по себе, сердце кольнула обида. Она не могла поверить в происходящее: такое ощущение, будто папу заколдовали. Может, на свете существуют и другие волшебники? Наверняка так оно и есть. Почему раньше Ива думала, что тётушка Альвина единственная, кто обладает волшебной силой? Или всё на самом деле так, как описано в сказках: бывают чародейки добрые, а бывают злые, все они живут среди людей, и никто не догадывается, кто они такие. Скоро Ива тоже станет одной из них – конечно же, доброй волшебницей!

Глава 4

*Пламя пылает, пляшет и пьшет,
Пламя дрожит и жаром дышит,
Пускает искры в вышину,
Нарушив треском тишину.
Согреет в холод, свет подарит
И тени на земле оставит.*

Ива вошла в лес. Вот уже целую неделю она не приходила сюда из-за того, что её напугало письмо тётюшки Альвины. Ива поклялась, что больше никогда не вернётся в магическую рощу. Но вот она снова в этом спокойном и тихом месте. Лучи солнца пробивались сквозь листья деревьев, рисуя светлые полосы на покрытой мхом земле. Иве казалось, что весь лес вздохнул с облегчением, когда она вернулась. Деревья словно улыбались, стараясь ей понравиться. Они раздвигали ветви, будто занавес, чтобы Ива могла пройти. Лиса, однако, видно не было. Девочка даже засомневалась в том, что произошло с ней в прошлый раз. Возможно, это был всего лишь сон.

И всё-таки Иву не покидало ощущение, что лес ждал её. Полосы света от пробивающихся сквозь листву лучей походили на длинные пальцы, которые указывали Иве дорогу. Она решила довериться знакам и последовала за ними.

И вот девочка стояла перед домиком тётушки Альвины, бережно укрытым раскидистой ивой. С дерева слетела сова и удобно устроилась у Ивы на плече.

– А вот и я, Иоланда. Я передумала, – прошептала девочка, поглаживая птицу.

Без помощи леса она вряд ли смогла бы отыскать дом тётушки Альвины так быстро. Девочка не понимала почему, ведь лес был вовсе не так велик... Но домик словно прятался от посторонних взглядов.

«А может, – думала Ива, – дом стоит здесь всегда, но увидеть его способен не каждый? Вдруг он показывается лишь тому, кто его ищет?»

Дом выглядел довольно безобидно: окна походили на глаза, а дверь – на улыбающийся рот.

Ива набрала побольше воздуха в лёгкие, но не успела дотронуться до дверной ручки. Дверь, словно по волшебству, распахнулась сама. Раздался треск. Ива сглотнула. А сидевшая на её плече сова заухала и нетерпеливо закивала.

– Ладно, ладно! Я войду! – успокоила птицу девочка и переступила порог.

Книга в кожаном переплёте по-прежнему лежала на столе.

– Ты ждал меня, правда, Гриммур? Тебя же так зовут? – Ива улыбнулась и, дотронувшись до толстого оклада, почувствовала лёгкую вибрацию. Сначала она была совсем слабой, но становилась всё сильнее и сильнее. Вскоре книгу затрясло так, что она начала подпрыгивать на столе. Ива отшатнулась. «Спокойно! Не волнуйся!» – мысленно подбодрила себя девочка.

Иоланда, захлопав крыльями, опустилась на стол и теперь взволнованно переступала с лапы на лапу. Сердце Ивы вырывалось из груди.

– Уф! – Она попыталась отдышаться. А что произойдёт, если положить руку в центр круга, на изображение спирали? У неё вырастут бородавки? Или, может быть, горб? А может, её детский смех превратится в отвратительный смех чародеев?

У Ивы дрожали руки. Она закрыла глаза, и перед ней возникло доброе лицо тётушки Альвины, у которой не было ни бородавок, ни горба. Тётушка протянула руку и приветливо кивнула Иве, будто желая подбодрить её.

Девочка открыла глаза, подняла руку и, полная решимости, положила ладонь прямо в центр круга на спираль.

Тело Ивы словно пронзила молния. Всё вокруг закружилось, и девочка уже не понимала: то ли дом вращается вокруг неё, то ли она сама кружится вместе с книгой и столом. Иве пока-

залось, что вокруг вспыхнуло пламя. Возможно, жар охватил только её сознание. Всё продолжало кружиться и задрожало. Ива слышала разные голоса, слова, смысла которых она не понимала. Её рука становилась всё горячее и горячее, пока уже невозможно стало терпеть. Ива резко отдернула руку.

Ива тяжело дышала. Вокруг царил тишина. В это мгновение книга открылась, и девочка уставилась на неё. Страница была пустая, и перо, лежавшее на столе, нырнуло в чернильницу и принялось выводить буквы. На глазах у Ивы в книге появлялись слова, складываясь в предложения. Казалось, что в комнате за столом сидит кто-то невидимый и выводит эти слова. Но Ива не чувствовала страха.

Краем глаза она заметила лиса, сидевшего на пороге. Кроме того, ей на плечо снова уселась сова. Присутствие животных придало девочке сил и мужества.

Добро пожаловать, Ива!
Как хорошо, что ты пришла!

Эта надпись, выведенная красивым почерком, неожиданно появилась на первой странице чародейской книги.

– Спасибо! И я тоже рада! – робко ответила книге девочка.

«Значит, ты решилась вступить в чародейский круг и принять силу, оставленную тебе Альвиной», – написала книга.

Ива кивнула. Книга ждала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.